

Джулия
Филлипс

ИСЧЕЗАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ

Финалист Национальной
книжной премии США

Книга-обманка: под триллер с похищением
Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа [многих новелл](#)
и рассказов, лирических трагедий и надеждах

Соня стояла босиком у кромки воды. Волны подкрадывались к ней и окатывали пальцы. Серая соленая вода гладила загорелую кожу.

— Дальше не ходи, — сказала Алена.

Вода отступила. Под сводом Сониной стопы вслед за волной побежали камешки: прибой уносил с собой гальку. Соня наклонилась и подвернула штанины; волосы, собранные в хвост, взлетели на макушку. Открылись потрескавшиеся корки ссадин на икрах: она до крови расчесала следы от комариных укусов. По упрямой осанке сестры Алена поняла: Соня ее не слушает.

— Даже не думай, — предостерегла она.

Соня стояла лицом к морю. Штиль, на воде едва заметная рябь; море похоже на лист железа. Там, где бухта открывается в Тихий океан, течение усиливается; Россия остается позади, впереди только большая вода, а здесь, у берега, тихо. Море принадлежало им двоим. Уперев руки в бока, Соня окинула взглядом бухту, горы на горизонте, белые огни военной базы вдалеке.

Галька под ногами у девочек — обломки валунов. Алена уселась на булыжник размером

с походный рюкзак; у нее за спиной возвышалась отвесная стена Никольской сопки. С одной стороны вода, с другой — скала. Днем сестры гуляли вдоль берега, пока не набрали на это место. Бутылок нет, птичьих перьев тоже, и девочки решили остаться. Рядом опустились чайки, и Алена прогнала их, взмахнув рукой. Лето выдалось холодным и дождливым, но в этот августовский день стояла такая теплая погода, что можно было надеть футболку с коротким рукавом.

Соня сделала широкий шаг вперед; пятка утонула в каменистой крошке.

Алена подскочила на месте:

— Я кому говорю? Нельзя!

Сестра сделала шаг назад. Над ней пролетела чайка.

— Что ты за неслух такой?

— Я не неслух.

— Ты никогда не слушаешься.

— Слушаюсь, — возразила Соня и отвернулась. Алену в сестре раздражало все: раскосые глаза, тонкие губы, острый подбородок, даже кончик носа. Ей восемь, но выглядит она на шесть. Алена на три года старше, и она тоже выглядит младше своих лет, но Соня совсем миниатюрная: тоненькие ручки, ножки, хрупкое тело. Она и ведет себя иногда как маленькая. Например, в изножье кровати рядом посадила мягкие игрушки, любит воображать себя знаменитой балериной и не может уснуть ночью, если хоть краем глаза увидит по телевизору

какой-нибудь кадр из ужастика. Мама балует ее. Соня младшая, а значит, имеет право оставаться ребенком всю жизнь.

Уставившись в одну точку на обрыве высоко над Алениной головой, Соня подняла одну ногу над водой, вытянула носок и поставила руки над головой в пятую позицию. Поднялась на полупальцы и замерла. Алена поерзала на камнях. Мама всегда хотела, чтобы старшая дочь брала с собой сестру, когда идет в гости к подружкам, но Алена этого не делала из-за таких вот Сониных выкрутасов.

Все летние каникулы они провели вместе. Алена учила сестру делать перевороты назад с опорой на руки на парковке за домом, мокрой после дождя. В июле они сорок минут ехали на автобусе до зоопарка, а там сквозь решетку совали карамельки в вольер жадному козлу. Козел вращал узкими зрачками. Потом Алена просунула молочную карамельку в обертке в вольер с рысью; кошка зашипела, и девочки отпрянули. Карамелька осталась лежать на цементном полу. Вот и весь зоопарк. Если утром перед уходом на работу мама оставляла девочкам деньги, они ходили в кино, а после сеанса покупали один на двоих блин с бананом и шоколадом в общепите на втором этаже. В основном же они целыми днями слонялись по городу, любовались дождевыми облаками и солнечными бликами. На лицах постепенно появлялся загар. Девочки гуляли, катались на велосипедах или сидели на берегу.

Соня балансировала на одной ноге, Алена глядела на берег. Вдалеке показался человек.

— Кто-то идет, — сказала старшая сестра. Соня плюхнула одну ногу в воду и подняла другую. Может, ей плевать, что кто-то увидит, как она дурачится, но Алене, ее вынужденной спутнице, не все равно. — Хватит, — велела она. К горлу подкатила горячая волна, и девочка повысила голос: — Перестань!

Соня перестала.

Человек, шедший вдоль берега, пропал. Наверняка нашел местечко, где присесть. Все Аленино недовольство, поднимавшееся внутри, схлынуло, как вода из ванны, когда открываешь сливное отверстие.

— Скучно, — пожаловалась Соня.

Алена прислонилась спиной к скале, нащупав плечами твердую поверхность; камни охладили затылок.

— Иди сюда, — позвала она. Соня вышла из воды, выбирая, куда ступить, и села у Алены под боком, согнув колени. Камешки скрипнули. Ветер остудил Сонину кожу, и она стала холодной, как галька под ногами.

— Хочешь, расскажу историю? — предложила Алена.

— Да.

Старшая сестра посмотрела на дисплей телефона. Нужно успеть домой к ужину, но еще нет и четырех часов.

— Знаешь про поселок, который смыло волной?

— Нет.

Хотя Соня никогда не слушалась, слушала она всегда очень внимательно. Сестра вскинула голову и сосредоточенно поджала губы.

Алена махнула рукой влево, туда, где возвышались скалы. Справа располагался центр города, там девочки гуляли сегодня днем, а слева границу бухты очерчивали черные силуэты старых кораблей.

— Тот поселок стоял вон там.

— В Завойко?

— За Завойко. — Девочки сидели у подножия Никольской сопки. Если пойти вдоль берега, то увидишь каменистый склон сопки, а за ним друг на дружке громоздятся прямоугольники многоэтажек. Пятиэтажные дома советского времени из бетонных блоков. Деревянные остовы развалившихся домов. Стеклянная желто-розовая высотка с рекламным баннером об аренде помещений под офисы. Город длится до района Завойко, это последний участок суши, а за ним — вода. — На краю обрыва, где бухта выходит в океан.

— Большой был поселок?

— Да нет, домиков пятьдесят. Там жили солдаты, их жены и дети. Это случилось давным-давно, после Великой Отечественной войны.

Соня задумалась.

— А школа там была?

— Да. А еще рынок, аптека, почта и все такое. — Алена живо представила себе этот

поселок: деревянные срубы, резные наличники, выкрашенные в бирюзовый цвет двери. — Скалочная деревушка. В центре реял флаг, а на площади местные жители оставляли свои старомодные машины.

— Ясно, — ответила Соня.

— Однажды утром жители городка готовили завтрак, кормили своих кошек, собирались на работу, как вдруг земля у них под ногами задрожала. Землетрясение! Да такое сильное, какого никто и припомнить не мог. Стены ходят ходуном, бьется посуда, мебель...

Алена оглядела каменистый берег: нет ли какой выброшенной морем ветки, чтобы ее сломать для наглядности?

— ...Мебель трещит. Дети кричат в колыбельках, а матери не могут ничем им помочь. Даже подняться на ноги не могут! Это было самое мощное землетрясение на полуострове.

— Их всех завалило? — предположила Соня.

Алена покачала головой, камень более возмущенно встал ей в затылок.

— Слушай дальше. Через пять минут землетрясение прекратилось. Для жителей поселка эти минуты тянулись целую вечность. Когда все закончилось, младенцы плакали, а взрослые радовались. Они ползли навстречу друг другу и обнимались. Пусть на дороге трещины, пусть провода порваны, главное — все живы. Они лежали на полу в обнимку, как вдруг через дыры на месте выбитых окон увидели тень.

Соня не мигала.

— Волна в два раза выше их домов надвигалась на берег.

— На Завойко? — переспросила Соня. — Быть такого не может. Слишком высоко.

— Говорю же, поселок стоял за Завойко. Землетрясение было таким мощным, что даже в Гималаях почувствовали толчки. А в Австралии прохожие натыкались друг на друга и спрашивали: «Это вы на меня налетели?» Вот как сильно тогда тряхнуло.

Соня молчала, и Алена продолжила рассказ:

— Землетрясение оказалось таким мощным, что в океане поднялась волна высотой двести метров, и она... — Старшая девочка вытянула руку в сторону моря и будто смахнула что-то с горизонта.

Ветерок обдавал холодом голые руки. Вокруг кричали птицы.

— Что стало с людьми? — наконец спросила Соня.

— Никто не знает. В городе все были слишком заняты, разбирались с последствиями землетрясения. Даже в Завойко никто не заметил, как стемнело; люди убирали в квартирах, ходили к соседям, чинили то, что поломалось. Когда по улицам побежала океанская вода, они решили, что где-то на холме прорвало трубу. Потом электричество дали снова, и кто-то заметил, что на краю утеса не горят огни. Место, где стоял поселок, опустело.

Вода в бухте тихонько плескалась, создавая фоновый шум ее словам: ш-ш, ш-ш, ш-ш.

— Туда отправили спасателей, но те ничего не нашли: ни домов, ни заборов, ни дорог. Даже деревьев и газонов не осталось. Голые камни, как на Луне.

— Куда все подевались?

— Их смыло. Волна застала людей врасплох. — Алена оперлась на локоть и схватила сестру за плечо, Соня дернулась. — Вот как крепко вода обхватила их тела, заперла жителей в собственных домах, подняла весь поселок со скалы и унесла в Тихий океан. Больше их никто не видел¹.

Сопка отбрасывала тень Соне на лицо. Девочка приоткрыла рот, показались неровные края верхних зубов. Алена любила иногда припугнуть сестру и смотреть, как та бледнеет от страха.

— Ты все выдумала, — сказала Соня.

— Нет, это правда. Нам в школе рассказали.

Водная гладь тускло блестела, волны ритмично шелестели. Море было будто из серебра. Булыжники, на которых несколько минут назад стояла Соня, то выглядывали из воды, то исчезали.

— Идем домой, — попросила младшая сестра.

— Еще рано.

— Ну и что?

— Я тебя напугала?

¹ Судя по всему, Алена рассказывает о цунами 5 ноября 1952 года, которое разрушило несколько населенных пунктов Сахалина и Камчатки, в том числе город Северо-Курильск и поселок Кроноки, приведя к большому человеческим жертвам. *Прим. ред.*

— Нет.

В середине бухты траулер прокладывал курс на Чукотку, Аляску или в Японию. Сестры никогда не покидали полуостров. Мама пообещала когда-нибудь свозить их в Москву, но туда лететь девять часов — через весь континент, над горами и морями, над пропастью, отделяющей Камчатку от мира. Девочки ни разу не видели сильного землетрясения, но мама рассказывала им о том, как это было в 1997-м². Тряска застала ее дома; кухонная люстра раскачивалась так сильно, что того и гляди разбилась бы о потолок, дверцы шкафов хлопали, банки с заготовками плясали на полках. Потом на улицах мама видела побитые машины, трещины на асфальте и в зданиях.

В поисках удобного места сестры прошли довольно далеко вдоль сопки, и все признаки цивилизации остались позади. Только корабль да кое-какой мусор на поверхности воды: двухлитровые пивные бутылки с волочащимися за ними этикетками, упаковки из-под селедки в масле, пластиковые пакеты. Случись землетрясение сейчас, сестрам будет негде укрыться. Камни посыпятся на них с отвесной скалы. Потом волна похоронит их тела.

Алена встала и сказала:

— Ладно, идем.

Соня тут же надела сандалии, а штанины, подвернутые до колен, расправлять не стала. Девочки перебрались через самые большие

² Речь о Кроноцком землетрясении 5 декабря 1997 года. *Прим. ред.*

валуны и отправились в обратный путь, в центр города. Алена на ходу убивала комаров. Хотя перед выходом из дома сестры пообедали, старшая успела проголодаться. «Ты растешь», — с беспокойством и удивлением заметила мама, когда на днях за обедом Алена попросила еще одну рыбную котлету. Однако она по-прежнему оставалась самой невысокой в классе: тело детское, аппетит волчий.

Сквозь крики чаек слышались голоса прохожих и редкие гудки машин. Под ногами у девочек перекатывались мокрые камешки. Алена запрыгнула на валун высотой до колен и увидела, что впереди тропинка делает поворот. Скоро отвесный склон, вдоль которого они идут, закончится. Девочки выйдут на каменистый пляж: на одном конце — палатки с уличной едой, на другом — судоремонтные мастерские, а между ними бродят толпы гуляющих. Как только они дойдут до пляжа, повернут в сторону центральной площади и сквера с вытоптанном газонном. За сквером светофор, а дальше памятник Ленину, надпись «Газпром» на доме и высокое здание администрации с флагами. Соня с Аленой попадут в самое сердце Петропавловска, по обе стороны от них будут сопки — скелет города, а вдалеке — голубая вершина вулкана.

В центре они сядут на автобус и доедут до дома. А потом будут смотреть телевизор, есть крошку и слушать мамины рассказы о работе. Она спросит, что девочки делали днем...

— Только не говори маме о том, что я тебе рассказала, — велела Алена. — Про поселок.

За спиной послышался Сонин голос:

— Почему?

— Просто не говори. — Старшая сестра не хотела отвечать за ночные кошмары младшей.

— Если это правда, почему я не могу спросить?

Алена с шумом выдохнула через нос. Она слезла с очередного валуна, обогнула несколько куч камней и остановилась.

В двух метрах от нее сидел тот самый мужчина, которого она видела идущим вдоль берега. Он ссутулился и вытянул вперед одну ногу. Издалека его можно было принять за взрослого, но вблизи он больше походил на слишком крупного подростка: пухлые щеки, выгоревшие брови; светлые волосы топорщились на затылке, как иголки у ежа.

Он вскинул подбородок и поздоровался.

— Здравствуйте, — ответила Алена и подошла ближе. — Добрый день.

— Вы мне не поможете? — спросил незнакомец. — Ногу повредил.

Сощурившись, Алена оглядела его штанину, как будто могла видеть сквозь ткань и плоть. На зеленых коленках виднелись пятна грязи. Забавно, что взрослый сидит такой сконфуженный, точно мальчишка, упавший на школьном дворе.

Соня нагнала Алену и положила руку ей на пояс. Старшая сестра стряхнула ее.

— Идти можете? — поинтересовалась Алена.

— Наверное. — Незнакомец поглядел на свои кроссовки.

— Подвернули?

— Кажется, подвернул. Чертовы камни!

Соня одобрительно хмыкнула, услышав ругательство.

— Мы позовем кого-нибудь на помощь, — предложила Алена. До центра пара минут пешком, в воздухе уже висит запах масла, на котором торговцы готовят уличную еду.

— Не надо, моя машина тут недалеко. — Он протянул руку, Алена потянула. Хотя она и была хрупкого телосложения, ей удалось поставить мужчину на ноги. — Доберусь.

— Точно?

Он немного пошатнулся и осторожно наступил на больную ногу.

— Девочки, проводите меня до машины, чтобы я не упал.

— Сонь, иди вперед, — сказала Алена. Младшая сестра пошла, за ней медленно двинулся незнакомец. Алена шла следом и смотрела. Плечи у парня были сутулые. Тихонько плескался прибой, незнакомец медленно и тяжело дышал.

Тропинка повернула к центру города: каменистый пляж, пары на скамейках, серые птицы хлопают крыльями над киосками с хот-догами, причальные краны-перегрузчики тянут в небо голые шеи. Соня остановилась и дождалась сестру с незнакомцем. Каменная громада сопки осталась позади.

— Вы в порядке? — спросила Алена.

Он показал направо:

— Почти пришли.

— На парковку?

Он кивнул и захромал позади палаток с едой; генераторы чадили, дым обволакивал колени незнакомца. Сестры пошли следом. Мальчик постарше, в кепке, плотно сидевшей на голове, проехал перед палатками на скейтборде, и Алене стало стыдно за то, что ей навязали младшую сестру, а теперь она куда-то тащится за этим странным хромым парнем. Ей хотелось поскорее домой. Она взяла Соню за руку и поравнялась с незадачливым блондином.

— Как тебя зовут? — поинтересовался он.

— Алена.

— Аленка, вот тебе ключи от машины. — Он вынул их из кармана брюк. — Откроешь?

— Я открою, — вызвалась Соня. Они добрались до асфальтированной площадки в форме полумесяца на другой стороне сопки.

Парень отдал ключи младшей сестре.

— Вон тот черный «Сурф»³.

Соня побежала вприпрыжку и открыла дверцу со стороны водительского сиденья. Парень забрался в машину и шумно выдохнул. Соня держалась за ручку дверцы. Краска отполирована безупречно, в ней отражалась лиловая хлопковая футболка девочки и ее закатанные до колен брюки цвета хаки.

³ Марка автомобиля: Toyota Hilux Surf. Прим. ред.

— Как вы себя чувствуете? — спросила она.

Водитель покачал головой и ответил:

— Вы, девочки, мне очень помогли.

— Вести машину сможете? — побеспокоилась

Алена.

— Могу. Вам в какую сторону?

— Домой.

— Где вы живете?

— На «Горизонте».

— Я вас подвезу, — предложил парень. — Садитесь.

Соня отпустила ручку дверцы. Алена поглядела на автобусную остановку через дорогу. На автобусе ехать больше получаса, а на машине они доберутся за десять минут.

Парень завел мотор. Он ждал их ответа. Соня уже заглядывала на заднее сиденье. Алена, как старшая сестра, не спешила: пару секунд она прикидывала, что лучше: автобус (пока его дождешься; он останавливается на каждой остановке; внутри шумно; от пассажиров пахнет потом) или машина. Водитель выглядел безобидным, к тому же ногу повредил, а лицо у него совсем молодое. Хорошо, если он их подвезет. Сестры успеют что-нибудь перекусить до ужина. Сначала они кормили животных в зоопарке, потом рассказывали друг другу страшилки, а теперь у них новая забава — праздник непослушания, секрет, который останется между ними.

— Спасибо! — поблагодарила Алена. Она обошла машину и села на переднее сиденье,

нагретое лучами солнца. Оно было обтянуто кожей настолько мягкой, что Алене показалось, будто она села к кому-то на колени. На дверце бардачка наклеена икона в форме креста. Вот бы тот скейтбордист увидел ее сейчас на переднем сиденье большой машины! Соня уселась назад. В паре парковочных мест от них женщина открыла заднюю дверцу минивэна и выпустила белую собаку.

— Куда едем? — спросил парень.

— Академика Королёва, тридцать один.

Он включил поворотник и выехал с парковки. Пачка сигарет скользнула по приборной панели. В машине пахло мылом, табаком и немного бензином. Женщина с собакой шла мимо палаток с уличной едой.

— Болит? — поинтересовалась Соня.

— Уже лучше, спасибо. — Он встроился в поток машин. На улицу высыпал народ: гуляли подростки в костюмах флуоресцентных оттенков, китайские туристы позировали для фотографий. Женщина с короткой стрижкой держала в руках табличку с названием туристического агентства. Петропавловск — единственный крупный город на полуострове, поэтому из аэропорта или морского порта иностранцев первым делом привозят именно в центр, им показывают бухту, а потом увозят за город, где те ходят в походы, сплавают по рекам или охотятся в глуши. Просигналил грузовик. Уже зажегся зеленый, а люди все шли и шли по переходу.

Наконец черная машина с блондином за рулем сорвалась с места.

— У вас есть девушка? — спросила Соня.

Он рассмеялся и переключил передачу, направляя машину вверх по склону. Мотор мерно работал. Бухта скрылась из виду.

— Нет.

— И вы не женаты.

— Нет. — Он поднял руку и растопырил пальцы, чтобы показать, что кольца не носит.

Соня ответила:

— Я заметила.

— Умница. Сколько тебе лет?

— Восемь.

Он поглядел на нее в зеркало заднего вида.

— И ты не замужем, правда?

Соня хихикнула. Алена смотрела на дорогу. Его машина была выше, чем мамин седан. Старшая сестра разглядывала багажники на крыше других автомобилей и розовые руки водителей. Многие обгорели в этот первый за долгое время солнечный день.

— Можно опустить стекло? — спросила она.

— Давай лучше включим кондиционер. Направить воздух на тебя?

— Да, спасибо.

Кроны деревьев густо зеленели после дождливого лета. Слева мелькнул обшарпанный рекламный щит, справа тянулся фасад пятиэтажки.

— Нам сюда, — сказала Алена. — Сюда! Ой. — Она повернула голову. — Вы пропустили поворот.

— Сначала хочу кое-куда вас отвезти, — ответил водитель. — Мне опять нужна ваша помощь.

Дорога убегала вперед. Заехали на кольцевую развязку, парень сделал круг и выехал на боковую дорогу.

— Помощь с ногой? — поинтересовалась Алена.
— Точно!

Тут она поняла, что даже не спросила, как его зовут. Она посмотрела на Соню через плечо: сестра глядела назад, туда, откуда они уезжали.

— Я только маму предупрежу, — сказала старшая, достав из кармана телефон. Водитель выхватил его. — Эй! Что вы делаете?

Он взял телефон в другую руку и опустил в карман на дверце. Телефон со стуком упал на пластиковое дно.

— Отдайте, — потребовала Алена.

— Позвонишь, когда доберемся.

Она была вне себя от ярости.

— Пожалуйста, отдайте!

— Отдам, когда приедем.

Ремень безопасности накрепко придавил ее к сиденью. Казалось, он пережал ей легкие. Алена не могла как следует вдохнуть. Она молчала. Попыталась сосредоточиться. Потом рванулась в сторону водителя и потянулась к дверце. Ремень отбросил ее назад.

— Алена! — вскрикнула Соня.

Старшая девочка отстегнула было ремень, но водитель оказался проворнее, накрыл ее ладонь своей и снова защелкнул замок.

— Прекрати, — велел он.

Алена не унималась:

— Отдайте телефон!

— Сиди смирно, тогда отдам. Честное слово.

Он так крепко сдвинул ее руку, что костяшки пальцев почти трещали от боли. Если он сломает ей руку, ее вырвет. Алена уже чувствовала, как подступает тошнота. Соня подалась вперед, но водитель приказал ей сесть на место.

Она послушалась, хотя и задыхалась от страха.

Рано или поздно он отнимет руку. Никогда и ничего Алене не хотелось так сильно, как получить обратно свой телефон. Черная крышка, заляпанный экран, брелок в виде птички из слоновой кости прикреплен к верхнему углу. Она ненавидела этого незнакомца больше всех на свете. Ее мутило от этого всего. Алена сглотнула.

— У меня есть правило, — заговорил водитель. Они доехали до поста ГИБДД, автобусная остановка на северной границе Петропавловска осталась позади. — Когда я веду машину, никто не говорит по телефону. Как только мы доберемся до места и если вы будете себя хорошо вести, я отдам его, а потом отвезу вас домой, и вы поужинаете с мамой вечером. Понятно? — Он сдвинул ее пальцы.

— Да.

— Значит, договорились. — Парень отпустил ее руку.

Алена подложила руки под бедра и выпрямилась; одна кисть болела. Девочка сделала вдох

через рот, чтобы просушить язык. Алена вспоминала знакомые остановки на восьмом километре у библиотеки, на шестом у рынка, на четвертом у церкви, центр города, где они сегодня гуляли с сестрой. За городом тянулась череда поселков, разбросанные домики, турбазы, а дальше пустота. Ничего. Мама много путешествовала по работе, она рассказывала, что там, за городом: трубопроводы, теплоцентрали, вертолетные площадки, горячие источники, гейзеры, горы, лес и тундра. Тысячи километров тундры. И всё. Север.

— Где вы живете? — спросила Алена.

— Скоро увидишь.

За ее спиной Соня дышала так быстро, как будто вместо нее в машине сидела маленькая собачка. Алена посмотрела на водителя. Она его запомнит. Потом обернулась и сказала Соне:

— Это еще одно приключение.

Солнце освещало эльфийское личико младшей сестры. Широко распахнутые глаза ярко блестели.

— Правда?

— Правда. А тебе страшно, что ли?

Соня покачала головой и улыбнулась.

— Хорошо.

— Умница, — похвалил водитель. Он держал руль одной рукой, а другую опустил в карман на дверце. Алена услышала сигнал выключения телефона.

Парень смотрел на них в зеркало заднего вида. Синие глаза. Темные ресницы. Татуировок

на руках нет, значит, он не преступник. Почему Алена только теперь посмотрела на его руки? Когда они вернутся домой, мама их убьет.

Старшая девочка развернулась и прижалась грудью к спинке сиденья. В держателе для стакана между водительским и пассажирским креслами лежали красные резиновые перчатки. Грязные. Алена заставила себя перевести взгляд на Сою.

— Хочешь, еще одну историю расскажу?

— Не хочу, — ответила сестра.

Все равно Алена сейчас ничего не придумает. Она снова села к сестре спиной.

Колеса разбрызгивали гравий. Мимо мелькали поля с пучками травы. Солнце оставляло на дороге короткие тени. Проехали темный металлический знак, указывающий на съезд в сторону аэропорта. Машина ехала дальше.

Дорога становилась все хуже, автомобиль раскачивался из стороны в сторону. Дверная ручка с Алениной стороны дребезжала. Она представляла, как потянет за нее, откроет дверцу и выкатится на землю, но это значит — она умрет. Скорость, земля, колеса. И Соня. Неужели Алена бросит сестру?

Если бы ее только отпустили одну сегодня! Мама всегда заставляла везде таскать за собой Соньку. Мало ли что может случиться?

Сою нельзя оставлять одну. На днях она спросила, на самом ли деле существуют слоны. Думала, они вымерли вместе с динозаврами. Наивная!

Алена прижала кулаки к бедрам. Не думать о слонах. Кожаное сиденье все еще было горячим, легкие сдавило, в голове путались мысли, в воздухе пахло дегтем. Днем она рассказала Соне эту глупую историю про волну. Про то, как клочок земли просто исчез. Не могла придумать что-нибудь получше! Ничего не поделаешь, нужно сосредоточиться. Они в машине незнакомца. Он куда-то везет их. Скоро они вернуться домой. Нужно быть сильной ради Сони.

— Алена, — позвала младшая сестра.

Старшая изобразила радостную улыбку и посмотрела на нее. Щеки у Алены подрагивали.

— Да?

— Хочу, — ответила Соня. Старшая уже забыла, к чему относится этот ответ. — Хочу послушать историю.

— Конечно.

Пустая пыльная дорога, вдоль нее чахлые деревца. Гнутся и проносятся мимо. На горизонте возвышаются пики трех ближайших к городу вулканов. Горная гряда напоминает лезвие пилы. Ни единой постройки вокруг. Алена опять вспомнила цунами — как оно внезапно обрушилось.

— Слушай.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

